

МНЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ. А жизнь свою прожитую вспоминаю с горечью, потому что не все в ней сладко и ладно было. Любил ли я кого-то? С ответом затрудняюсь. Хотя девушек на моем пути было много. После первой и второй неудачной любви дальше все пошло на количество. Потом веры уже не было никому. Мне нет необходимости выбирать между враньем и правдой: я всегда на стороне правды.

Самого меня вряд ли можно назвать ангелом. Имею судимость – теперь уже давнюю, но все равно сейчас нет желания об этом вспоминать. Заработал кучу болезней: видать, в искупление за всю мою неправедную жизнь. Но разве я не имею права на собственную семью, своих детей, домашние тепло и уют? Освободился – погулял немного. И, поверьте, возвращаться к прежней разгульной жизни вовсе не хотелось. Время быстротечно, а впереди – пустота. И, чтобы изменить свою жизнь, уехал на Крайний Север. Но и там все началось по-старому. Что ни выходной, то праздник: встречи, веселья. Я хоть не красавец, но женским вниманием не обделен. Только отношения какие-то несерьезные. А хотелось настоящего чувства. Наверное, это было немного странно: искать свою судьбу в Интернете, но я все же попробовал. Написал сообщение на одно из понравившихся объявлений. Стал ждать ответа.

И вот 14 февраля, День всех влюбленных. Садимся втроем с друзьями в машину – и на «Полярный круг»! Что это такое, знают лишь те, кто был на Крайнем Севере. Мороз минус сорок семь градусов. Ветрище! Выпили там за здоровье и еще за то, чтобы каждый встретил свою любовь. Оставили по монетке – на счастье. Только мы собрались ехать обратно, машина ломается. Не прошло и пяти минут, двигатель замерз окончательно, стекла заледенели, а на наших ресницах появились сосульки. До поселка 30 км. Пешком, ночью, к тому же, легко одетые – точно не дойдем. Ну, думаю, каюк! Хватаю телефон и начинаю звонить всем знакомым. Но это суббота – праздник, а русскому человеку только повод дай...

И тут произошло первое чудо. Нашел-таки одного, кто был в состоянии сесть за руль и приехать за нами. Зубы выбивают степ, пальцы на руках уже не гнутся, и настроение все хуже.

Второе чудо, как мне показалось, перевернуло не только землю, но и звезды. Раздается звонок моего мобильного телефона. Слышу голос незнакомой девушки. Она из Челябинска и крайне удивлена, узнав, что человек, с которым она разговаривает, находится на Крайнем

Звонок в метель

> Даже не видя человека, можно потерять голову

КОМПАЖ > КСЕНИЯ СЕРБЕВА

Севере. Прекрасная незнакомка стала моим ангелом-хранителем: пока я с ней разговаривал, перестал обращать внимание на холод, а вскоре за нами приехала машина.

Итак, знакомство через инет! Ее зовут Рая. Какими же родными и близкими оказались наши души! Я будто знаю ее всю жизнь. У нее четырехлетняя дочка Карина. Оказалось, мы с Раяй думаем одинаково: задавая вопрос, я почти всегда знал, что именно она ответит. Это ли не чудо? С нетерпением ждал наступления каждого вечера, чтобы услышать родной голос.

Мы разговаривали по телефону часами. Вот ведь как бывает: не видя человека, потерял голову. Обменялись фотографиями, и появилось непреодолимое желание обнять ее. Вскоре понял, что находиться вдали от нее уже не могу. Совсем перестал бегать за юбками. Потому что уверовал: нашел свою половинку. Рая осталась одна с дочкой после трагической

гибели мужа. Правда, жили, по ее словам, они не очень хорошо: муж мог на нее и руку поднять. Она не верила мужчинам и боялась, что все может вновь повториться. Она спросила однажды: был ли я судим? И я смалодушничал: не сумел признаться: пуская сначала увидит меня, узнает получше.

На работе меня ценили. Когда я сказал, что увольняюсь, многие искренне удивились. Уговаривали остаться, но я все решил. Рая была счастлива от такой новости. Мы стали считать последние дни, часы, минуты до нашей встречи. И вот мой поезд подъезжает к Челябинску. Душа ликует: ведь на перроне меня встречают Рая и Карина. Мне от этого ощущения счастья даже в груди больно! У Раи свое небольшое дело, а я безработный. Но по началу у меня были деньги – и немалые. Я привык жить на широкую ногу, поэтому накопления быстро начали таять. И вот однажды вечером Рая мне сказала: любви без денег не бывает.

Эти слова меня буквально привели в шок. Как

можно любовь измерить деньгами? Может, я слишком старомодный и не ведаю новых ценностей, но предаваться любви за деньги – это же торговля. Тут я и признался, что был судим. Ни к чему уже было скрывать. После такой новости она предложила пожить раздельно, чтобы разобраться в своих чувствах. Собрал вещи и уехал в свой родной город. И снова начались многочасовые разговоры по телефону. Она опять звала меня к себе. Снова собираю вещи – и к ней. И вновь они встречаются меня на вокзале, мы едем вместе домой. Карина спрашивает: «Дядя Сережа, а вы с нами теперь всегда будете?» Отвечаю: если мама меня снова не выставит... Мы смеемся. Жизнь налаживалась. У Раи заботы привычны, я – в поисках работы. Однажды Карина мне сказала, что у нее два папы: один на небе, другой – на земле. Разве мог я пожелать лучшей мне оценки? Она ребенок и, конечно, еще не подозревает, что любовь измеряется рублями. Но моя Рая... Она все чаще сравнивала меня с бывшим мужем, раздражалась по мелочам. Однажды, гуляя с Кариной, услышал от девочки, что мама не разрешает называть меня папой, что они с мамой будут жить одни и никого им больше не надо. Конечно, ребенок не понимал, как мне было больно это слышать. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

И я стал ждать, когда любимая сама сообщит мне эту «радостную» новость. Искал ответа в ее глазах, но теперь там для меня была лишь пустота. И вот она снова предложила мне уехать, потому что не уверена в нашем будущем. На этот раз я не стал уезжать в Магнитку. На последние деньги снял комнату, пошел учиться. А чтобы не умереть от голоду, подрабатывал грузчиком. Ее и такой расклад не устраивал: настаивала на моем отъезде... Прошла уже неделя после моего возвращения домой из Челябинска. И снова многочасовые разговоры по телефону. Я знаю, что она любит меня, хочет, чтобы снова приехал к ней...

Один мой знакомый сказал мне недавно: «Серега, сегодня время такое, что дешевле иметь девушку по вызову, чем заводить семью». Вот только куда заведет нас эта дорога? По-моему, в никуда.

СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

Дай мне глоток доброты

> Задумайтесь, какую энергию вы черпаете от близких?

ЧТО МЫ ДУМАЕМ о людях, что они, в свою очередь, думают о нас? Что желаем ближнему своему? Какие мысли посылаем в его сторону?

В идеале, мы должны получать от общения друг с другом частицу понимания, чуткости и доброты. Само общество для того и создано, чтобы мы, создания божьи, могли общаться с подобными себе по степени порядочности, доброжелательности, открытости. Но, увы, именно в идеале. Посторонним людям чаще всего недосуг задумываться над чужими проблемами и перепадами настроений. Бумеранг непонимания искони вращался в людском кругу, разрушая, понуждая уклоняться от взаимной ответственности. Мы отмахиваемся – «да ладно», в сторону посторонних людей, что, мол, взять с чужака. А если этот жест равнодушия является в кругу семейном?

Вы когда-нибудь задумывались, какую энергию черпаете от близких? Давайте задумаемся: с радостью идем домой или с тяжелым сердцем?

Присмотримся: часто ли улыбаемся детям, мужу-жене? Прислушаемся: не забываем ли уже с порога сказать теплые слова старой матери? Из всего этого и еще многого другого состоит энергия любви к другому человеку. Если мы отдаем ее по доброй воле, то она становится для «получателя» подпиткой не только моральной, но и физической.

Наверное, именно ради того, часто совершенно неосознанно, и ищем мы свою вторую половинку, создаем семью, чтобы заключить негласный «контракт» на обмен духовной силой. Вот говорим: люблю дарить подарки родственникам. Вроде, о материальном речь. Но искренняя благодарность, светящиеся от счастья глаза разве не есть ответная порция доброты и та самая живительная сила, которая помогает нам жить, ладить с миром внешним. Того же мы ждем и от дорогих сердцу друзей. Да что уж там – даже от домашних питомцев! А они – от нас. Таков порядок вещей. Закон самосохранения.

Но, опять же повторюсь, это в идеале. Ведь может быть и иначе: вторая

половинка на поверку оказывается вовсе не твоей, а чьей-то так и не найденной. И что тогда? Непонимание, ссоры, упреки – грызня, одним словом. На самом деле, вне любви, без любви, нормальные и неплохие в общем-то люди способны по кусочку «отгрызть» друг у друга и настроение, и здоровье, и само желание жить, к чему-то стремиться. Даже зависть и ненависть постороннего так не разрушает, как нелюбовь ближнего. Что чужой? Он со своими неудовольствиями мелькнул на нашем горизонте на минуту, ну на час, – накричал в трамвае, обхамил в магазине и исчез. На работе кто-то толкает локтями в желании ухватить кусок пожирнее. Да бог с ними! А вот если дома – тут ищешь отдохновение и покой, тут становишься открытым и незащищенным как ребенок – натыкаешься лишь на ответное раздражение, получаешь и самый большой нервный стресс, и самый непоправимый удар гораздо «выше пояса» – по душе.

В семейных разборках может достаться не только бранящимся: огонь идет по всем фронтам. «А твои родственники...!» И понеслось в сторо-

ну ничего не подозревающих тещ, свекровей, золовок и иных «ваших» столько всего от «наших», что, не приведи господи, исполнится – беды не оберешься. А ее ведь потом вместе горевать придется. Про классическое битье посуды и иной бьющейся утвари и речи нет – ущерб довольно восполнимый. От иной формы выражения протеста – широко применяемой молчанки – и сердце у обеих сторон лопнуть может, потому что сдерживаемая злость разъедает и его, и психику по клеточке. После такого затаянного – изо дня в день, из года в год – всем участникам этого «марлезонского балета» впору уже не в светлое будущее, а вовсе даже в противоположном направлении следовать. Если бы можно было установить, какой истинный ущерб наносят человеку семейные неурядицы, наверное, можно было бы за голову схватиться. И, кстати, хватаемся! Слышала, правда, давненько, что в дни зарплат «неотложка» чаще, чем в обычные дни, выезжала к женщинам – сердечникам и гипертоникам, у которых мужья закладывали за воротник. При таком раскладе, пожалуй,

любое самое вредное производство, где когда-то молоко давали, а теперь витамины, курортом покажется. Там, по крайней мере, не приходится выдавать на-гора вместе с ударным трудом еще и порцию сердечной энергии.

Честно говоря, сожалею, что большую часть своего монолога пришлось посвятить негативу. Оправдание нахожу лишь в том, что шоковая терапия в малых дозах все же иногда бывает полезной. Посему – вывод в тонах позитивных. Давайте беречь себя, свою семью, где каждый из нас на благо себе и своим близким имеет право на получение глотка любви и доброжелательности. Для того семья и существует. А завтра – следующий шаг. Выйдем на улицу и скажем хорошо знакомым и мало знакомым людям: «Добрый день!» Не проформы ради спросим у коллеги: «Как дела?» И не побоимся искренне улыбнуться начальнице-сухарю: «Выглядите прекрасно!» Усилий – минимум. А процесс-то обмена целебной энергией уже пошел!

ТАТЬЯНА АРСЕЕВА

> У Карины было два папы: один – на небе, другой – на земле